АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Снова «царство разделившееся в самом себе»? — это будет оставлено в прошлом[1]

В цирковых представлениях иногда приходится видеть номер, когда наездник скачет на двух лошадях, бегущих рядом друг с другом, стоя одной ногой на седле одной лошади, а другой — на седле другой. Но всё же вне цирковой арены на лошадях ездят иначе. Исторические писатели, сказки и мифы сообщают, что в древности якобы иногда людей казнили так: обречённого привязывали за руки и за ноги к вершинам двух наклонённых деревьев, а потом деревьям давали возможность распрямиться, и если они не разрывали казнимого на две части, то он умирал от шока при множественных разрывах и растяжениях мышц и прочих тканей. А пословица гласит, что «на двух стульях не усидишь». Об этом же в шестой главе «Пиковой дамы» у А.С.Пушкина: «Две неподвижные идеи не могут вместе существовать в нравственной природе, так же, как два тела не могут в физическом мире занимать одно и то же место». В общем, всё это о том, что одновременные привязанности к двум объектам, каждый из которых представляет собой самостоятельное явление, живущее своею жизнью, — опасны.

1. О «субъектности» и «объектности» в жизни общества

Если говорить о жизни общества, то общество, представляя собой множество субъектов, некоторым образом самоуправляется. При этом, если укрупнять масштаб рассмотрения процесса самоуправления общества, то в цивилизованном обществе можно выделить своего рода «суперсубъект»[2] — государство, систему профессионального управления в масштабах всего общества и на местах *делами, от которых так или иначе зависит множество людей*.

Собственно говоря, государство как «суперсубъект» и возникает из потребности множества субъектов в том, чтобы природные и социальные явления, оказывающие воздействие на жизнь каждого из них, были под постоянным присмотром (контролем) и по возможности под управлением (подвластны) и не оказывали вредоносного воздействия на жизнь людей. Однако с порождением «суперсубъекта» — *государства как системы профессионального управления,* всё остальное общество — его социальные группы и «частные лица» в некоторых аспектах своей жизни оказываются на положении *объектов управления* по отношению к «суперсубъекту»-государству.

При рассмотрении жизни общества как системной целостности объектность граждан по отношению к «суперсубъекту»-государству — явление неизбежное, поскольку именно люди-граждане («подданные») являются средством (инструментом) воплощения в жизнь подавляющего большинства мероприятий политики «суперсубъекта»-государства в масштабах общества в целом и на местах. Другое дело, что:

> В нормальной жизни *человеческого общества*[3] не должно возникать мафиозно-клановой или сословной[4] обособленности от остального общества тех, кто профессионально участвует в управленческой деятельности «суперсубъекта»-государства. В противном случае

---

[1] «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Матфей, 12:25).

[2] «Субъект» — носитель целесообразной воли, которая выражается в процессе управления; «объект» — то, в отношении чего осуществляется управление.

[3] «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28). Заповедь Божью (Матфей, 20:25 — 28) РПЦ устраняет преданием своих старцев о третьем Риме, “элитарно-великой” России, не внемля предупреждениям Евангелия об устранении заповедей Божьих преданиями старцев: Матфей, 15:1 — 11.

[4] В случае узаконенности кланово-корпоративного права властвовать над остальным обществом.

качество *управляемой объектности* превращается в ярмо, которое нравственно-этически порочный «суперсубъект»-государство норовит надеть на шеи всем своим «подданным».

Также надо обратить внимание на то, что бóльшая часть *политически осмысленной* деятельности «суперсубъекта»-государства протекает в диапазоне продолжительности процессов, длительность которых не превышает продолжительности активной жизни человека.

Если же мы войдём в рассмотрение более широкого частотного диапазона социальных процессов, включающего в себя и более продолжительные по отношению к продолжительности активной жизни человека процессы, то *вне зависимости от характера нравственности и этики государства* оказывается, что в диапазоне продолжительных процессов качество субъектности принадлежит самомý обществу (или, возможно, что внешнеполитическим силам), а качество объектности переходит на «суперсубъект»-государство, поскольку субкультура государственного управления — одна из субкультур общества, которая как и все прочие субкультуры, порождается деятельностью субъектов — граждан («подданных») этого государства, а так же и иностранцев, чья деятельность в силу разных причин обретает значимость, выходящую за пределы их государств.

Это соотношение и переход качества субъектности в качество объектности и переход качества объектности в качество субъектности при рассмотрении взаимоотношений общества и государства в достаточно широком диапазоне продолжительности социальных процессов особенно ярко проявляется в те исторические эпохи, в которые общество переходит от одной общественно-экономической формации к другой или изменяет форму своей государственности без смены формации:

- Пока государственность устойчива — все живут более или менее спокойно повседневной жизнью под властью этого «суперсубъекта» в соответствии с выдвигаемыми им требованиями.
- Когда прежний «суперсубъект» утрачивает дееспособность, то новый «суперсубъект» порождается из состава объекта управления[1] и в процессе формирования нового «суперсубъекта»-государства государство оказывается на положении объекта, находящегося под управленческим воздействием некоторого количество субъектов, действующих в русле некоторой целесообразности, которую, однако, далеко не все из них понимают и могут выразить в адекватной лексике.
- Более того, в ряде исторических случаев можно выявить, как прежний «суперсубъект» утрачивал дееспособность вследствие того, что становился объектом, на который осуществлялось неподвластное ему воздействие некой «субъектностью» изнутри самого общества или извне.[2]

Устойчивость процесса управления и, соответственно, — осуществимость его целей — требует взаимного соответствия друг другу субъекта и объекта, а также требует их обоюдного соответствия объемлющим процессам и тенденциям их дальнейшего течения.

Один из аспектов этого соответствия — совместимость всех компонент системы, участвующих в процессе управления, по информационно-алгоритмическому обеспечению их деятельности во всех диапазонах частот (продолжительности процессов), в которых их деятельность протекает. Это касается и взаимоотношений «суперсубъекта»-государства и остального общества. Если такого рода взаимного соответствия нет, то «суперсубъект»-государство ока-

---

[1] Что нашло своё адекватное выражение в словах широко известной во времена СССР песни: «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой. Братский союз и свобода — вот наш девиз боевой...».

[2] Это касается как революций в России начала XX века, так и краха СССР и кризиса нынешнего Российского государства как системы «суперсубъекта» и *объекта управления — общества, в котором однако тоже наличествует разные носители качества субъектности, не во всём и не всегда лояльной действующему «суперсубъекту».*

зывается в большей или меньшей степени неспособным к осуществлению возлагаемых на него функций.[1]

В жизни общества вся проблематика организации самоуправления общества и организации управления в нём в конечном итоге оказывается обусловленной особенностями психики людей. Это касается и всей проблематики совместимости разных людей в коллективной деятельности и в общественной жизни в целом, что обусловлено, прежде всего прочего, — мировоззрением и миропониманием людей, поскольку их воля (если она есть, а не подавлена), в том числе и политическая воля, а так же и автоматизмы бессознательного поведения выражают нравственность каждого из них через призму его мировоззрения и миропонимания.

Поэтому для того, чтобы перейти собственно к рассмотрению проблематики настоящей записки, ещё раз определимся терминологически:

- Понятие — это определённость взаимного соответствия в психике индивида слова, словосочетания, фразы, символа, группы или последовательности символов того или иного языка, употребляемого обществом, — с одной стороны, и с другой стороны — субъективного образа, видéния (а также и других понятий: т.е. понятие может основываться на иных понятиях, свою очередь обладающих определённой образно-лексической структурой).
- Миропонимание субъекта — это совокупность понятий, свойственных его психике.

  Поскольку всякое понятие — двухкомпонентное явление (определённый образ + определённое слово, словосочетание), то понятия в этой совокупности могут быть взаимно связаны как на уровне языковых средств, так и на уровне образной составляющей. Это — мозаичные миропонимание и мировоззрение.

  Отсутствие такого рода определённых взаимосвязей между понятиями порождает калейдоскопические миропонимание и мировоззрение.
- Различие между миропониманием и мировоззрением в том, что миропонимание невозможно без языковых средств, а мировоззрение, представляя собой субъективную модель течения Жизни на основе образов, свойственных психике индивида, может существовать и без языковых средств. Язык в таком понимании представляет собой систему кодирования субъективных образов в процессе общения людей.

  Одно и то же мировоззрение может выражать себя в разных языковых средствах как одной национальной культуры, так и в языковых средствах разных народов, обладающих языковым своеобразием их культур.

  Но и разные по своему существу мировоззрения могут выражаться в одних и тех же языковых средствах, что исключает взаимопонимание носителей разных мировоззрений на основе употребления ими в общении казалось бы общего для них языка.

При этом в психике каждого есть компонента, которая едина и для сознательных, и для бессознательных уровней психики и которая объединяет сознательное и бессознательное всякой личности в целостную систему обработки информации тем безупречнее, чем меньше в ней взаимоисключающих друг друга мнений по конкретным частным вопросам и их взаимосвязям. Эта компонента — нравственность, которую хотя и редко, но всё же называют «нравственное мерило».

В информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность нравственных мерил — субъективно-образных представлений, а также и описаний в лексике каких-то жизненных реальных и возможных характерных событий с оценками каждого из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено»

[1] Причём это одинаково касается как случая, когда на своё государство определённые надежды и функции возлагает само общество, так и случая, когда на государственность того или иного общества некие функции возлагают внешнеполитические силы.

либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами», которые кроме того ещё и иерархически упорядочены по их предпочтительности[1].

С этой совокупностью *описаний-мерил и их взаимосвязей, составляющих нравственность субъекта,* соотносится вся алгоритмика психики в процессе преобразования информации при оценке течения событий, выработке намерений и линии поведения в изменяющихся обстоятельствах жизни. Соответственно перезадание выявленных нравственных мерил с новыми значениями оценок «хорошо» — «плохо» в отношении связанных с каждым из них множеством характерных событий, переопределяет и весь характер алгоритмики сознательных и бессознательных уровней психики, изменяя при этом то множество целей, к осуществлению которых в жизни стремится человек, и то множество путей и средств их достижения, которые он признаёт допустимыми.

Т.е. нравственность — особая часть мировоззрения и миропонимания, управляющая всей алгоритмикой психики человека, включая и дальнейшее развитие самих мировоззрения и миропонимания.

Мировоззрение и миропонимание, включая нравственность как их составляющую, — не врождённые компоненты психики индивида, а обусловленные первоначально воспитанием и образованием, а далее в большей или меньшей степени — самовоспитанием и самообразованием. И во всех цивилизованных обществах, поддерживающих и развивающих субкультуру государственного управления, управленческая деятельность «суперсубъекта»-государства опирается на мировоззрение и миропонимание как самих участников «суперсубъекта», так и его «подданных». При этом:

- С одной стороны, государство оказывает своё воздействие на формирование мировоззрения и миропонимания людей (прежде всего — подрастающих поколений) через систему образования и СМИ, хотя в разные исторические эпохи в разных обществах словам «система образования» и «СМИ» могут соответствовать очень не похожие друг на друга институты, но так или иначе выполняющие именно эти функции.
- С другой стороны, характер деятельности государства обусловлен во многом мировоззрением и миропониманием тех, кто работает в его структурах (т.е. характер деятельности государства в настоящем во многом обусловлен деятельностью государства в прошлом в сфере формирования мировоззрения и миропонимания общества в целом и тех или иных его социальных групп в его составе).

В зависимости от того, какое мировоззрение и миропонимание преобладает (в смысле распространённости) в «суперсубъекте» и в среде «подданных», — таков и характер самоуправления общества в целом. И здесь возможны варианты.

2. Варианты «мировоззренческого расклада» в обществе

ПЕРВЫЙ и исторически самый древний в деле цивилизационного строительства человечества вариант состоит в том, что все отношения «суперсубъекта»-государства и остального общества — объекта управления являются следствием принципа:

Общие (в смысле универсальности применения к разнородным объектам) положения неких **теории познания Жизни** и *теории управления (теории власти)* и навыки, выражающие эти теории и лежащие в их основе, должны быть монополизированы «суперсубъектом» и локализованы исключительно в социальных группах, составляющих его кадровую базу (т.е.

---

[1] Соответственно:

Так называемая «безнравственность» — составная часть *нравственности* субъекта *в целом*, представляющая собой по существу, **во-первых**, неопределённость нравственных мерил, обусловленную отсутствием каких-то из них или *множественности нравственных мерил, применение которых возможно в одной и той же ситуации,* и **во-вторых**, разного рода неопределённости в иерархической упорядоченности по значимости нравственных мерил.

в тех социальных группах, из которых «суперсубъект»-государство из поколения в поколение рекрутирует пополнение штата своих гражданских и военных чиновников).

- Эти же общие (в смысле универсальности применения) положения не должны “обременять” мировоззрение и миропонимание представителей всех прочих социальных групп — «подданных» «суперсубъекта».

На теоретическом невежестве «подданных» в области теории познания и теории управления, на отсутствии у них навыков практического управления большими проектами, в которых участвует множество людей держится таинственность и «сакральность» власти «суперсубъекта», на которой в мировоззрении и миропонимании «подданных» формируется убеждённость в их обязанности безусловно подчиняться «суперсубъекту» — и как абстрактной идее, и конкретным людям, олицетворяющим «суперсубъект» своею персоной. Вследствие этого «подданные» оказываются в полной зависимости от «суперсубъекта», поскольку без его руководящих указаний оказываются неспособными к эффективной самоорганизации для выражения и воплощения в жизнь своих же интересов.

Кроме того, возводить источник власти «суперсубъекта» над людьми к Богу, хотя и содержательно правильно (Бог — Вседержитель), но в этой системе мировоззренческого расклада такое «сакрализирование» власти вообще (и «суперсубъекта» — в частности) является одним из средств защиты самой системы *порабощения всех от имени Бога, осуществляемого в пределах Божиего попущения в отношении порабощённых «подданных».*

Эта схема имеет вариацию, в которой государственность является дееспособным «суперсубъектом» только номинально, поскольку *«субъектность», реально осуществляющая власть, не действует открыто, а таится,* выделяя при этом из состава общества социальную группу, которая изображает перед «подданными» властность, не обладая реальной политической волей, знаниями и навыками, необходимыми для строительства государства, организации государственного управления и управления делами общества. В этом случае «зиц-председательствующая» социальная группа, наполняя *номинально властные структуры «суперсубъекта»-государства,* по причине самодовольства и некритичности к себе убеждена в своей действительной властности и незаменимости для общества, но в аспектах знания универсальных положений теории управления и крупномасштабных управленческих навыков её представители неотличимы от своих «подданных», и их положение в обществе зиждется на двух основаниях:

- ПЕРВОЕ — вера «подданных»:
  - в «сакральность» власти «зиц-председательствущей» социальной группы;
  - в невозможность своей собственной общественной состоятельности без опёки и руководства со стороны тех, кто представляется им в качестве единственных носителей «сакральности» власти;
- ВТОРОЕ — благосклонность к «зиц-председательствующим» реального «суперсубъекта», монополизирующего за собой знание системообразующих принципов организации жизни общества и некоторое специфическое мировоззрение и миропонимание, отличающее его от *его фактически порабощённых «подданных»*, включая и «зиц-председательствующих».

Если исчезает хотя бы одно из этих оснований, то организованное таким образом самоуправление общества впадает в кризис или рушится[1], в результате чего общество может погибнуть.

---

[1] Как было сказано в сериале “Николай и Александра” (показанном по каналу “Культура” 12, 13 февраля 2005 г.), в дневнике Николая II содержится запись, относимая ко времени его вступления на престол, в которой царь признаётся себе в том, что он не знает, как управлять государством, не умеет общаться с министрами. Т.е. это признание в том, что в момент вступления на престол он не обладал ни теоретическими знаниями, ни практическими навыками управления, которые бы он сам расценивал как адекватные должности государя. Царь так писал не из скромности и не «кокетничал»: то, что он написал в дневнике правду, — подтвердило всё его последующее царствование и его итог — крах государства.

Т.е. принципиальной разницы в образовании между государем и деревенским мужиком (а равно и пресловутой «кухаркой») не было: представители обеих социальных групп были управленчески безграмотны и не обладали

Понятно, что при обоих вариантах такого мировоззренческого расклада в обществе истинная демократия, народовластие, самоуправление свободных людей и т.п. невозможны, поскольку люди в их большинстве не знают, как управлять своими общими делами и не имеют теоретически неформализованных навыков такого рода. И соответственно общество, построенное на этих принципах, не может быть «гражданским» — т.е. таким, в котором, если не все, то большинство — понимают что есть объективные Добро и Зло в жизни в общества, а «суперсубъект»-государство действительно непрестанно добродетельно служит людям.

ВТОРОЙ вариант отношений «суперсубъекта»-государства и остального общества — *наиболее предпочтительный для всех более или менее честных людей* — состоит в том, что общество действительно должно быть гражданским обществом свободных людей, а государство действительно должно быть добродетельным «суперсубъектом», а не сборищем «зицпредседательствующих» хапуг и самодовольных марионеток, и действительно должно служить людям добродетельно непрестанно. Он основывается на том, что:

Общие (в смысле универсальности применения к разнородным объектам) положения **неких теории** познания Жизни и теории управления (теории власти) и соответствующие навыки должны быть включены в систему всеобщего обязательного образования, что ведёт к тому, что кадровой базой «суперсубъекта»-государства становится всё общество.

В этом случае «суперсубъект» и «подданные» едины в мировоззрении и миропонимании, а всякие злоупотребления властью со стороны тех или иных персон или корпораций, несущих вредную для общества «субъектность», изобличимы ещё на стадии намерений или оглашения политических проектов.

Второй вариант пока не реализован ни в одном исторически реальном обществе. А так называемые «демократические» государства наших дней с якобы сложившимся в них «гражданским обществом» делают вид, будто они живут по второму варианту и при этом пытаются уверить и других в безальтернативности того содержания и форм осуществления “демократии” и “гражданского общества”, которое в них сформировано «мировой закулисой», в то время как в действительности они живут по первому варианту в его второй модификации в силу того, что:

- В психологической науке Запада нет адекватной жизни теории познания человеком мира и теории становления и развития человеческой личности.
- Так называемая «кибернетика» изначально — это не универсальная теория управления, в каковом качестве её преподносят и начало которой якобы положил Н.Винер, а средство *мафиозного «крышевания»*[1] всех исследований в области проблем управления с целью «легитимизации» тех достижений, которые признаются полезными закулисными заправилами Запада.

теоретически не формализованными практическими навыками управления государством. То же касается и амбициозных либералов, руками которых был свергнут царизм: они свою управленческую несостоятельность показали менее чем за год, уронив государственную власть в руки разнородных «социал-демократов». В результате чего «мужику» пришлось вникать в разные, прежде закрытые для него области жизни, включая строительство государства и управление государством, одним из выражений чего является и настоящая работа.

По существу упомянутое признание Николая II при воцарении свидетельствует о том, что самодержавие в России рухнуло не в 1917 г., а 20.10(01.11).1894 г. со смертью императора Александра III, который теоретиком в области построения больших систем и организации управления хотя и не был, но кое-какими практическими навыками в этой области всё же владел.

[1] Работа И.В.Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” (в материалах Концепции общественной безопасности, распространяемых на компакт-дисках представлена в разделе “Других авторов”) не о языкознании и не о марксизме, а о том, что наука в СССР организована на мафиозно-корпоративных принципах, что недопустимо, поскольку не ведёт ни к чему хорошему, а только способствует консервации ошибок и заблуждений. Но именно так организована наука и в России наших дней и во всех остальных передовых в научно-техническом отношении государствах мира: отсюда и Чернобыль, и гибель “Курска”, и *фармакология, и медицина в целом как отрасли наживы*.

- Социологическая наука выродилась в сбор статистики о жизни общества, и круг её “научных” интересов искусственно ограничен как юридически (действующим законодательством), так и традициями, включая и традиционную дисциплину (в том числе и мировоззренческую) реально правящих корпораций, которые не терпят не только «инакоделания», но и инакомыслия в своей среде[1].
- Экономические теории — управленчески несостоятельны, вследствие чего на их основе не удаётся достичь декларируемых целей экономического развития, поскольку их назначение — обеспечить единообразие работы множества «клерков» в процессе сборки макроэкономических систем из множества микроэкономик, но управлять макроэконмиками на их основе невозможно. Это признают даже такие авторитетные в обществе профессионалы-экономисты как нобелевский лауреат В.Леонтьев[2]: если Е.Т.Гайдар и К^{О} этого не поняли, то они — идиоты; если поняли, но помалкивают *о своей научной несостоятельности*, *настаивая на противном,* то — лицемеры, паразиты и мерзавцы. **Тем временем как экономическая наука упражняется в самодовольстве, управление макроэкономическими системами в глобальных масштабах и в регионах осуществляется на основе теоретически неформализованных навыков и клановых «ноу-хау».**
- Юриспруденция изолирована от социологической науки и всех прочих отраслей прикладного знания и стоит на страже этой системы организации жизни общества, *процедурно “оформляя” (по способности)* её противников на разные наказания за реальные и мнимые преступления, не имеющие отношения к сути претензий к ним, выдвигаемых закулисными заправилами системы[3]. Защита лояльных системе «подданных» от *криминалитета (в бытовом понимании этого явления — убийство, воровство, насилие, мошенничество и т.п.)* безусловно дело общественно необходимое, но в этой системе оно фактически пред-

---

[1] См. предъидущую сноску.

[2] В книге В.Леонтьева “Экономическое эссе” (Москва, «Политиздат», 1990 г.). На стр. 268 приведены слова одного из президентов Экономического (научного — наше пояснение при цитировании) общества США:

«… достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляющи, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, при этом никак не объясняющих, **почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть**… Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным».

Выделенный нами текст означает, что для экономической науки Запада народное хозяйство в достаточной мере непредсказуемо, а потому неуправляемо и не может быть введено в приемлемый режим самоуправления. Поэтому положение дел в науке Запада **просто нечестно и не удовлетворительно**, а смягчающие выражения («… несколько нечестным») уместны только на банкетах научных обществ. Эта нечестность и неудовлетворительность положения дел ясно видна и на стр. 229, где речь идёт о *помощи США (?)* и СССР, которую они оказывали развивающимся странам, но уже оценивается и состояние советской и соответственно, постсоветской российской экономической науки:

«Финансовую и техническую поддержку они получают как от русских, так и от нас. Но, что касается помощи **в методах экономического планирования**, то до сих пор ни одна из сторон не смогла оказать её в достаточных размерах. Мы можем дать им много мудрых советов, но мало **методов**, которым легко обучить и научиться, **однако последнее и есть то, что им надо** (всё выделено нами при цитировании); мудрость не так легко передаётся, и, кроме того, до сих пор ни один уважающий себя политик не признался в её отсутствии. От русских естественно ожидать, что они могут научить планированию, но по причинам, изложенным выше, пока им нечего предложить, кроме балансового метода, который хотя и ставит важные вопросы, но не даёт на них ответа».

С альтернативными легитимным в экономической науке воззрениями на организацию управления народным хозяйством в интересах народа, а не его поработителей, можно ознакомиться в материалах КОБ см. в работах: “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески”, “Общество: государственность и семья”.

[3] Так Линдон Ларуш — американский миллионер, в прошлом кандидат в президенты США, — выступал против ссудного процента в банковской системе: “оформили” на 15 лет за «уклонение от уплаты налогов». М.Б.Ходорковский заявил одному из двух “главных” раввинов России — Берлу Лазару (по словам Берла Лазара в одном из телеэфиров), что чувствует себя русским и ему нет дела до «еврейской общины» в России: тоже оформляют «за уклонение от уплаты налогов», возможно, имея виды на его политическое будущее после того, как посидит и одумается. Что касается М.Б.Ходорковского, то сказанное не следует переиначивать в том смысле, что «он — ангел без крыльев в образе человеческом», но всё же в отношении него имеет место «адресно-избирательное применение законодательства» и инициатива в этом деле исходит не от государства Российского, а от «главраввината».

ставляет собой «статистическую ширму», поскольку в массовой статистике теряются случаи “оформления по способности” за не оглашаемые публично в качестве юридической вины преступления перед закулисными заправилами системы[1].

Также надо понимать, что множество индивидов в *общество людей* собирают не непрестанно возникающие бытовые нужды и инстинкты биологического вида «Человек разумный», не разнородная профессиональная деятельность, взаимно дополняющая друг друга в общественном объединении труда, а нечто другое. И этим же «нечто другим» обусловлена коллективная субъектность государства и поддержка его политики людьми, составляющими общество. Это касается жизни общества в обоих вариантах мировоззренческого расклада во всех возможных вариантах каждого из них. Если этого — «нечто иного» — в культуре и людях нет, то «суперсубъект»-государство не в состоянии обеспечить потребный (в каждую историческую эпоху — свой) стандарт «социальной защищённости» личности, семьи и стандарт безопасности жизни общества в целом как своего рода организма на путях его предопределённого Свыше развития.

3. Коротко о проблематике духовности России

Это «нечто иное» сейчас легитимная социология и политология именуют «национальной идеей», хотя это наименование во многом не соответствует сути того, чем объективно является это «нечто иное», поскольку ни одна нация не может подменить собой всё человечество, а людей в каждую историческую эпоху объединяют в общество ***содержательно определённые*** **образные представления и понятия о том, кто есть Человека, а «что» не состоялось в качестве человека**. И это обстоятельство для понимания перспектив России заставляет обратиться к истории человечества и истории многонациональной русской региональной цивилизации.

Древние цивилизации эпохи становления нынешней глобальной цивилизации, начавшегося после глобальной катастрофы, которая в мифах, легендах, Библии и Коране запоминалась как «Всемирный потоп», характеризовались тем, что в них **хранители вероучения целенаправленно интегрировали в религию науки и разнородные ремёсла (прикладные навыки разного рода).**

Библейская культура неоднородна по своему составу (более или менее однородный иудаизм + множество не приемлющих друг друга ветвей христианства).

В этой культуре — в соответствии с принципами её целенаправленного искусственного построения — накопителем и хранителем научных знаний и проистекающих из них разнородных навыков стал иудаизм.

Все ветви христианства изначально были ориентированы на «спасение души» и «чаяние жизни будущаго века» (Никейский Символ веры)[2], вследствие чего научное знание и проистекающие из него навыки (технико-технологического характера, прежде всего) представлялись в них в мягком варианте — как не обязательные для христианской жизни, а в жёстком — как откровенно сатанинские.

---

[1] Это — система очень древняя: если обратиться к канону Нового Завета, то можно обнаружить, что состав обвинений в адрес Христа на санхедрине (в более привычной для большинства транслитерации — синедрионе) среди «своих» был один (порицает «главраввинат» и без его санкции предстаёт во мнении народа в качестве Мессии); когда привели Христа к Пилату, то синедрион *публично* выдвинул иной состав обвинения (самозванец на царство в Иудее), ничего общего не имеющий с истинными претензиями к нему кураторов санхедрина.

[2] Можно подумать, что Бог ошибся, послав их души в этот Мир, из которого их надо спасать для жизни в «будущем веке».

Два наиболее массовых течения исторически реального христианства — римско-католическая церковь и православие — развивались каждое по-своему, в том числе и в отношении к науке.

Рим, убедившись, что достижения науки не согласуются с Библией при её буквальном прочтении, отдал предпочтение Библии и начал активно бороться с тем, что он определил в качестве сатанизма науки, как в среде католиков, так и в среде иудеев. В этой борьбе Римская церковь потерпела поражение, что выразилось внешне — в появлении протестантизма (первоначальное название — кальвинизм, в котором выразилась этика иудаизма), а внутренне — в прекращении репрессий со стороны инквизиции и её упразднении как публично действующей церковной структуры.

Православие сохранило мягкий вариант отношения к науке и прикладным знаниям: *наука — дело не обязательное, главное жить в лоне церкви по её учению,* — в чём многие православно воцерковленные, если и не убеждены (т.е. именно так и понимают смысл жизни), то являются это делами своей жизни бессознательно-автоматически, уступая области общественной и государственной деятельности, основанные на науке, иудеям и иноземцам.

Пренебрежение к науке и развитию культуры на её основе в истории России в эпохи, когда вероучение РПЦ было господствующей идеологией, выражалось в постоянном научно-техническом отставании России от Запада.

В принципе это вело в перспективе к колонизации России Западом, поскольку имеющимися у неё средствами техносферы Россия была не в состоянии защититься от Запада потому, что сама их не развивала, а зарубежные разработки перенимала с опозданием; а «духовный меч» или «духовный щит» (кому что больше нравится) РПЦ на протяжении многих веков выковать не могла[1], по причинам неадекватности Жизни и Промыслу Божиему её вероучения[2] и подмены религии как сокровенного диалога каждого человека с Богом по жизни дисциплиной обрядности и послушания «духовным наставникам» в церковной практике.

Такого рода угрозу колонизации Западом и утраты своей самоидентичности и самобытности Россия более или менее успешно преодолевала дважды.

Первый раз — под руководством Петра Великого, когда тот императорской властью «зажал» РПЦ и принудительно насадил в России Западную науку[3].

Второй раз — под руководством И.В.Сталина, когда тот ещё раз своею диктаторской властью «зажал» РПЦ и ввёл в систему образования на основе обучения всё той же Западной науке всё население страны[4].

Оба раза спасение России от порабощения Западом достигалось за счёт подавления РПЦ (чтобы её иерархия, не владеющая прикладными знаниями не мешала, если делать ничего не умеет) и на основе распространения в России Западной науки и технико-технологических достижений.

---

[1] У А.С. Пушкина это выразилось в поэме «Домик в Коломне» — «Фёкла — добрая старуха, давно лишённая чутья и слуха». Фёкла в поэме — символ исторически сложившегося христианства, поскольку исторически реальная Фёкла — была ярой сподвижницей апостола Павла, а сам апостол Павел (Савл — до принятия христианства) имитировал христианское учение, приспосабливая его к нуждам иерархии Римской империи. Л.Н.Толстой открыто оповестил об этом иерархию РПЦ до того, как пала монархия в России, но в ответ на такое значимое с точки зрения управления для «суперсубъекта» предупреждение, был публично отлучён от церкви и предан анафеме.

[2] С этим утверждением, пребывая в гордыне и самодовольстве лаодикийцев (Апокалипсис-Откровение, гл. 3:14), ни она в целом, ни её клирики персонально согласиться не могут.

[3] Что по тем временам не могло обойтись без влияния и прямого участия масонства — по своему существу атеистической организации.

[4] Однако между реформами в системе образования Петра Великого и И.В.Сталина — огромная разница: первый приобщил к Западной науке узкую социальную прослойку (которую сам же и создал) — служивое дворянство; второй — весь многонациональный русский народ, все его социальные слои.

Кризис 1985 — 2005 гг. — третья исторически сложившаяся ситуация, в которой опасность порабощения и утраты самобытности и самоидентичности Русской многонациональной цивилизацией реальна так же, как и во времена начала царствования Петра Великого, и при занятии будущим Иосифом Грозным поста генерального секретаря РКП (б).

Но обусловлена опасность порабощения и утраты самобытности и самоидентичности России на сей раз не столько научно-технической отсталостью России, сколько самой Западной наукой: её принятие сегодня (особенно в области философии, которая и определяет направленность развития прежде всего естественных наук[1]) и есть — утрата самобытности и самоидентичности.

Причина неприемлемости Западной науки состоит в том, что:

- во-первых, Западная наука исторически развивалась в католически-протестантской культуре не только вне религии, но и *непрестанно* противопоставляя себя религии;
- во вторых, при этом она развивалась не самостоятельно и свободно, а под «колпаком» заправил библейского проекта порабощения всех, которые решали по своему усмотрению: какие её достижения признать легитимными и научно состоятельными, а на что навесить ярлык лженауки и шарлатанства.

По сути это являлось и является — управлением направленностью и характером научно-технического прогресса глобальной цивилизации, поскольку все прочие региональные цивилизации вследствие разнородных *глубинно психологических* ограничений на развитие науки их вероучениями (прежде всего нравственно-этического характера) в научно-техническом прогрессе отставали от Запада, изначально подвластного заправилам библейского проекта порабощения всех. Иными словами:

Запад “опередил” в научно-техническом прогрессе другие региональные цивилизации Земли не на основе своей праведности, а за счёт искусственного снятия глубинно-психологических тормозов нравственно-этического характера. Говоря современным компьютерным слэнгом, в основе научно-технического “лидерства” Запада лежит «хакерство» в отношении психики людей. Разрешение на «хакерство» (т.е. снятие ограничений нравственно-этического характера) — в Талмуде и Кабале[2]. Отсюда и весь спектр бедствий, обусловленных *качественно не тем (что дóлжно)* научно техническим прогрессом: от Хиросимы и Чернобыля до глобального биосферно-экологический кризиса.

Для выхода из этой ситуации действительно нужна Идея — большая Идея, которую журналистика и политология называют сегодня «национальной идеей».

В наше время в России, по прошествии 20 лет с начала перестройки-реформ, можно наблюдать:

- Выразить «национальную идею» — объединяющую *идею о сути человека и предназначении человечества* — легитимные социология и политология не могут потому, что:
  - они пытаются опереться на Западную науку, а она уже выразила свои представления об этом в концепции гражданского общества и прав человека по западному образцу, в которых выражается *коктейль иудаистско-протестантской нравственности и этики (всё дозволено, только надо сделать так, чтобы не поймали за руку или подать благообразно),* и иного ответа на вопрос о сути человека в Западной науке не только нет, но и быть не может (а о предназначении человечества речь даже не заходит вследствие изначального атеизма Западной науки);

---

[1] И.Пригожин с его «порядком из хаоса» — это не проникновение на Запад русской научной мысли, а первая фаза реэкспорта из России на Запад одной из новых модификаций мировоззрения самой же Западной науки.

[2] Поэтому неудивительно, что некоторые наши авторитетные академики в области ядерной физики (Велихов, Капица) после августовского путча 1991 года стали открыто пропагандировать Кабалу, как «науку наук» под руководством заезжего кабалиста Лайтмана.

- этому нравственно-этическому «коктейлю» и производным из него социологическим (включая и экономические) воззрениям не нашлось места в психике множества россиян.

- Породить науку качественно отличную от Западной, которая не была бы атеистична, они не могут в силу собственного разноликого атеизма её представителей — как естественников и «технарей», так и гуманитариев.

Может быть выдвинуто возражение в том смысле, что какая может быть особая наука, качественно отличающаяся от Западной науки — ведь научное знание объективно?

Однако такого рода возражения являются выражением определённого рода слепоты и непонимания. В современной культуре действительно объективно-однозначных наук всего две: математика (2 × 2 = 4, объективно однозначно) и география («Волга впадает в Каспийское море», объективно и однозначно).

Все остальные, включая физику и химию, как основы естествознания, — это **своды субъективных интерпретаций наблюдений за течением природных процессов и целенаправленно поставленных экспериментов**. В них объективны только сами процессы, над которыми осуществляется наблюдение в природных условиях и искусственно поставленных экспериментах. Сами же интерпретации — всегда не однозначны и субъективны, поскольку полностью обусловлены мировоззрением, миропониманием (а также и их основой — нравственностью) конкретного индивида, работающего в той или иной области науки. И в зависимости от того, какие это интерпретации — таковы и:

- направленность развития техносферы и связанных с нею областей деятельности;
- последствия этого развития для людей.

Например, если второе начало термодинамики возводится в ранг общевселенского универсального принципа, то мы имеем ту техносферу, что есть ныне, а вместе с нею и глобальный экологический кризис как результат построения всей технической энергетики на основе цикла Карно.

Если то же самое второе начало термодинамики формулируется несколько иначе (в частности так, что формулировка «вечный двигатель второго рода невозможен» — признаётся ошибочной), и второе начало термодинамики признаётся только как приближение, уместное для описания процессов в определённых условиях, ограниченное масштабными эффектами и вводимым в нём в рассмотрение *ограниченным* набором физических процессов, то техносфера могла бы быть иной; однако безопасность человечества в условиях этой иной техносферы требует и иных нравственности и этики, а не тех, что преобладают в обществе ныне.

Также и экономические теории — выражение нравственно и мировоззренчески обусловленного отношения к жизни людей и общества в целом.

Пока же повсеместно господствует Западная наука, выражающая атеизм.

В этих условиях на роль «национальной идеи» России РПЦ стала продвигать (а «суперсубъект»-государство не стал этому противиться) традиционное вероучение РПЦ, которое должно по представлениям многих стать государственно-главенствующим в системе традиционных для России вероучений (православие, ислам, буддизм, кое-где шаманизм и *иудаизм, терпимый кое-как сквозь скрежет зубовный имперски ориентированной частью иерархии,* + лютеранство и католицизм для представителей пришлых в историческом прошлом с Запада диаспор), что имело место накануне государственной катастрофы Российской империи в 1917 г.

По сути это попытка вернуться в прошлое.

Но состояние Российского общества качественно отличается от состояния Российского общества до 1917 г.

Тогда:

- “Элитарные” сословия (дворянство и буржуазия) под воздействием образования, получаемого на основе Западной науки, всё более и более уходили от традиционного православия.
- Простонародье было в своём большинстве неграмотно и мировоззренчески свободно от воздействия на него Западной науки.

В наши дни:

- Сложившаяся в советскую эпоху на основе Западной науки система образования, книгоиздательство и СМИ так или иначе формируют мировоззрение и миропонимание подавляющего большинства населения страны, которое в своём большинстве грамотно — в смысле умения читать и писать.
- Однако при этом сама православная традиция вероисповедания не изменилась в том смысле, что, как в эпоху перед смутным временем и церковным расколом перед воцарением Петра Великого, так в и сейчас, отношение к науке как к основе деятельности в этом мире — пренебрежительное.

В таких условиях:

- Введение в общеобразовательный курс школы учебного предмета типа “Основы православной культуры” при сохранении образования на основе Западной науки ведёт к тому, что апостол Иаков охарактеризовал словами: «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих» (Послание апостола Иакова, 1:8).
- РПЦ не может предложить альтернативу естественнонаучному и социологическому образованию на основе Западной науки по двум причинам:
  - в традиции РПЦ по-прежнему нет места Богом вдохновенной науке[1];

---

[1] В частности, “Премудрость Соломона”, в которой речь идёт о месте науки в религии, РПЦ к числу канонических книг не относит, прибегая к отговоркам, проистекающим *(по их существу)* из *суемудрия иерархов*.

Премудрость Соломона, гл. 1.

«1. Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, 2. ибо Он обретается неискушающими Его и является не неверующим Ему (т.е. тем, кто в Него верит, но Ему не верит — наше пояснение при цитировании). 3. Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание силы Его обличит безумных. 4. В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху, 5 ибо святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. 6 Человеколюбивый дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. 7. Дух Господа наполняет вселенную и, как всё объемлющий, знает всякое слово».

Премудрость Соломона, гл. 6.

«11. Итак возжелайте слов моих, полюбите и научитесь. 12. Премудрость светла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее; 13. она даже упреждает желающих познать её. 14. С раннего утра ищущий её не утомится, ибо найдёт её сидящею у дверей своих. 15. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующий ради нее скоро освободится от забот, 16. ибо она сама обходит и ищет достойных ее, и благосклонно является им на путях, и при всякой мысли встречается с ними. 17. Начало её есть искреннейшее желание учения, 18. а забота об учении — любовь, любовь же — хранение законов её, а наблюдение законов — залог бессмертия, 19. а бессмертие приближает к Богу; 20. поэтому желание премудрости возводит к царству».

Премудрость Соломона, гл. 7.

«1. И я человек смертный, подобный всем, потомок первозданного земнородного. 2. И я в утробе матерней образовался в плоть в десятимесячное время, сгустившись в крови от семени мужа и услаждения, соединенного со сном, 3. и я, родившись, начал дышать общим воздухом и ниспал на ту же землю, первый голос обнаружил плачем одинаково со всеми, 4. вскормлен в пеленах и заботах; 5. ибо ни один царь не имел иного начала рождения: 6. один для всех вход в жизнь и одинаковый исход. 7. Посему я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошёл на меня дух премудрости. 8. Я предпочёл её скипетрам и престолам и богатство почитал за ничто в сравнении с нею; 9. драгоценного камня я не сравнил с нею, потому что перед нею всё золото — ничтожный песок, а серебро — грязь в сравнении с нею. 10. Я полюбил её более здоровья и красоты и избрал ее предпочтительно перед светом, ибо свет ее неугасим. 11. А вместе с нею пришли ко мне все блага и несметное богатство через руки её; 12. я радовался всему, потому что премудрость руководствовала ими, но я не знал, что она — виновница их. 13. Без хитрости я научился, и без зависти преподаю, не скрываю богатства её, 14. ибо она есть неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения. 15. Только дал бы мне Бог говорить по разумению и достойно мыслить о дарованном, ибо Он есть руководитель к мудрости и исправи-

- уклоняясь от **Духа Святого — наставника на всякую истину**[1] (в том числе и научную истину прикладного характера — для жизни в этом Мире), она по-прежнему не способна выковать ни духовный щит, ни духовный меч, овладение которыми избавило бы православно-воцерковленных от необходимости прибегать к Западной атеистической науке для решения разнородных проблем в своей жизни на Земле.

- При сохранении мировоззренческого расклада «Западная наука + пренебрежение РПЦ к науке» **Россия оказывается на положении недееспособной пленницы** — объекта политического и иного рода воздействия — у заправил «мировой закулисы», в своей политике поддерживающих организацию жизни общества по первому варианту мировоззренческого расклада во второй его модификации: закулисная мафиозная диктатура на основе культа откровенного невежества или невежества под видом освоения заведомо во многом неадекватных знаний и проистекающих из них навыков.

В том, что сказано выше в этом разделе, в принципе нет ничего нового. Ещё во времена, когда РПЦ была государственной церковью в Российской империи, эта объективно существующая проблема ощущалась, и её суть даже нашла выражение в писаниях почитаемого РПЦ епископа (святителя) Игнатия (Брянчанинова), хотя виделась она ему через «розовые очки» идеала традиционного православного вероучения:

«Россия со времён Петра I часто и много принесла пожертвований в ущерб веры, в ущерб Истины и Духа, для пустых и ложных соображений политических, которыми прикрывало развращённое сердце ненависть и презрение к правилам Церкви и к закону Божию. Все эти соображения, поколебав страшно Православную веру, оказались решительно вредными для государства и администрации. С сознанием ошибки, с самоотвержением должно отказаться от всех уклонений человекоугодливых, преступных в отношении к Богу. (…)

Составить устав для духовных учебных заведений, применительно к уставу монастырей, чтоб жизнь воспитанников была практически и строго христианская, чтоб они приобретали твёрдые навыки в благочестии[2], чтоб они хорошо ознакомились с богослужением, получили вкус к церковным молитвословиям и стояниям. Составить для этих учебных заведений собственно свои учебники, как-то: курс Словесности и прочие, — изъяв из них всё языческое, всё, даже косвенно влекущее к вольнодумству, безнравственности, иронии, к шутке, к игривости, что всё так противно духу христианства и так заразительно действует на испорченную натуру человеческую. Особенное внимание обратить на философию, из которой должно преподавать с удивительною полнотою логику, впрочем уклоняясь от утончённостей, отвлечённостей и схоластицизма, вредно действующих на природную способность — на ум. Историю

тель мудрых. 16. Ибо в руке Его и мы и слова наши, и всякое разумение и искусство делания. 17. Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий, 18. начало, конец и средину времен, смены поворотов и перемены времен, 19. круги годов и положение звезд, 20. природу животных и свойства зверей, стремления ветров и мысли людей, различия растений и силы корней. 21. Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. 22. Она есть дух разумный, святый, единородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, 23. благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи. 24. Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. 25. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдёт в неё. 26. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его. 27. Она — одна, но может всё, и, пребывая в самой себе, всё обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков; 28. ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью. 29. Она прекраснее солнца и превосходнее сонма звезд; в сравнении со светом она выше; 30. ибо свет сменяется ночью, а премудрости не превозмогает злоба».

Премудрость — наука, и в понимании Соломона — она не может быть вне религии, а в ней нет места клановости и мафиозному управлению, в том числе и по масонскому типу.

[1] Иоанн, 14:26, 16:13.

[2] В Англии дан этот характер. Так характер училищ кладёт на учеников сильную печать. У нас воспитанники духовных училищ запечатлены впечатлениями мира, духом мира, и к величайшему удивлению питают протестантское отвращение от монашества, ораторствуют против него не слабее Лютера. Из кончивших курс в семинариях очень редко вступают в монастырское монашество. (Этот комментарий наличествует в цитируемом тексте).

философии должно преподавать кратко, объясняя учащимся, что основания, на которых философы всех времён создавали свои системы, произвольны, по этой причине не имеют никакой прочности и противоречат одна другой, что человеческая философия должна быть признана ничем другим, как только игрою воображения и собранием мнений, чуждых истине. Того, кто эту игру воображения, эти произвольные мнения примет за учение истины, философия вводит, по необходимости, естественно в заблуждение и умоповреждение. А это совершается сряду. Что значат учения безбожников? Это гипотезы, принятые за аксиомы. Сказал святой Иоанн Лествичник: *“Чуждеумна, прежде силы духовны, не проходи словеса: тмы бо суще глаголи, немощных помрачают”*. Это правило необходимо сохранить по отношению к юношеству. К истинной философии приводит одно христианство: только при посредстве его можно быть непогрешительным психологом и метафизиком. Зрелыми мужами, изучившими и положительные науки, и философию, и писания Отцов Церкви, познавшими опытно значение христианства, может и должно быть составлено подробное изложение философии очень полезное и научное в известном отношении; оно должно быть рассмотрено и одобрено высшим духовенством и должно служить предметом внимания мужей, а не молодых людей, столько способных к одностороннему увлечению. В духовных высших училищах необходимо преподавание положительных наук. Весьма справедливо признавал Платон невозможным обучение философии без знания математики. Особливо нужно знание естественных наук, потому что в наше время нигилисты утверждают своё учение якобы на естественных науках. Нужно знать, что они утверждают здание нигилизма не на естественных науках, а на произвольных, нелепых гипотезах, т.е. предположениях или вымыслах, которых нет возможности доказать теми доказательствами, при которых единственно наука признаёт познание верным и без которых все блестящие гипотезы остаются при достоинстве игры воображения, при достоинстве бреда. Природа возвещает Бога по свидетельству Св. Писания (Пс. 103. Рим. 1, 19 — 20), и науки, объясняющие законы природы, тем сильнее возвещают Бога. Все великие учёные, математики и естествоиспытатели, как-то: Ньютон, Лейбниц, Неккер — не только были деистами (т.е. признавали бытие Бога — наше пояснение при цитировании), но и признавали христианство. Безбожниками были почти все софисты, незнавшие положительных наук и предававшиеся необузданному умствованию и мечтательности» (“О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви” — Записки епископа Игнатия Брянчанинова 1862 — 1866 гг., приводится по публикации в интернете на сайте: www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464).

Однако ни Синод, ни государи-императоры, призыву епископа Игнатия не вняли, от проблемы отмахнулись по методу лаодикийцев[1], и закономерно — вследствие неадекватности Жизни вероучения (в котором нет места науке) и науки (в представлениях которой о Мироустройстве веками не находилось места Промыслу Божиему и смыслу жизни человека и человечества) произошла катастрофа государственности и церкви: царство мировоззренчески разделившееся в себе рухнуло.

4. Перспективы

Но и в наши дни, РПЦ оставляет записки епископа Игнатия о созыве Собора без комментариев, тем самым демонстрируя верность лаодикийской традиции самоуверенности и самодовольства.

---

[1] «14. И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: 15. знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! 16. Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. 17. Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. 18. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. 19. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. 20. Сё, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апокалипсис — Откровение, гл. 3).

В нашем понимании причины этого в том, что епископ Игнатий хотя чуял затронутую нами проблему, но описывал её с позиций видевшегося ему идеала православной традиции, предполагая возможность интеграции прикладного знания (в его терминах «положительных наук») в православную традицию, очищенную от наслоений и чуждых внедрений, накопившихся (по его мнению), начиная с эпохи Петра I[1].

Однако иные приверженцы *исторически сложившейся православной традиции* чуют, хотя и не понимают этого, что в ревизии традиции (в смысле изучения, откуда и что, с какими целями в ней взялось) неизбежно придётся зайти настолько далеко в историческое прошлое, что откроются факты обличающие несостоятельность исторически сложившейся традиции именно в смысле несоответствия Промыслу Божиему основополагающих принципов построения Церкви, её вероучения[2]. Эта сторона проблемы интеграции науки в религию прошла мимо внимания епископа Игнатия. Но поскольку она есть и ощутима для многих приверженцев исторически сложившейся православной традиции, то они страшатся входить в рассмотрение этой проблематики. Поэтому Собор, посвящённый проблематике, на которую обратил внимание епископ Игнатий (Брянчанинов) не был собран в прошлом, и вряд ли у РПЦ хватит духу, чтобы собрать такой Собор ныне или в ближайшей перспективе.

Пока же РПЦ активно внедряется в общественную жизнь, уходя от рассмотрения этой проблематики.

За 1990-е гг. РПЦ развернула свои структуры по всей стране, и теперь на их основе пытается реализовать свой сценарий «православного возрождения» России так, чтобы в условиях многоконфессиональности (аналог многопартийности) епархии РПЦ заняли статус обкомов КПСС. Но неизбежно и различие: поскольку РПЦ опытнее КПСС (в силу возраста) и у неё честолюбие иного рода, то РПЦ не стремится интегрировать структуры государства в структуры иерархии так, как это было во времена «застоя», когда между структурами КПСС и

---

[1] Епископ Игнатий писал:

«В течение двух столетий положение Российской Церкви не рассматривалось и не поверялось Собором. С последних годов XVII-го столетия Западным ветром нанесено много грязной пыли в недра Церкви и в недро государства ко вреду для веры, нравственности и народности. Неведение Православной веры, взгляды на неё и на Церковь из идей, доставленных развратом, протестантизмом и атеизмом, были причиною, что вкрались и насильно внесены в Православную Церковь посторонние, чуждые и враждебные духу Церкви постановления, противные правилам и учению Православной Церкви. Вследствие этого раздаются обвинения на Всероссийскую Церковь, раздаются обвинения столько сильные, что опровержения против них слишком слабы [3]. Обвинения раздаются не только из среды старообрядчества, не только из среды иногласных исповеданий, но и из уст первых святителей Православного Востока; между чадами Православной Российской Церкви, знакомыми с учением и преданием Православия, слышится ропот, выражается неудовольствие на настоящее положение Церкви, недоверенность к нему.

Церковь Российская так долго пребывала изолированною, отсечённою от прочего Православного Востока, что немедленное созвание Собора, на котором непременно должны быть уполномоченные представители Восточных Патриархов, представляется даже не безопасным и в том отношении, что Восточные неминуемо потребуют значительного возвращения от уклонений, возвращения, необходимого для восстановления во Всероссийской Церкви духа Церкви Вселенской, от которого она уклонилась преимущественно в своём Синоде, тщетно именуемом Святейшим, и в своих духовных училищах, производящих почти наиболее протестантов и атеистов [4]» (приводится по упомянутой выше публикации в интернете).

[3] Христианское Чтение, декабрь 1864 года, статья Иг. Нильского. Стр. 484 — 486...

[4] Православное белое и черное духовенство в России. Лейпциг, 1866 г. Книга, приписываемая экспрофессору СПбДА Рославлеву (СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия).

[2] Никейский символ веры — концентрат отсебятины “отцов церкви”. Это — очевидный и объективный (без всяких натяжек и казуистики) факт: в Символе веры нет ни единой фразы, сказанной Христом. Для чего и кому потребовался символ веры, устраняющий из повседневного церковного обихода речи Христа?

А этика того субъекта, что явился будущему апостолу Павлу на его пути в Дамаск, не имеет прецедентов в поведении Христа, когда он пребывал во плоти среди людей, в описании его поведения в Новом Завете. Но апостол Павел — один из генераторов исторически реального христианства и вероучений церквей имени Христа.

Более обстоятельно обо всём этом в материалах Концепции общественной безопасности см. в работах “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

структурами государства было практически невозможно провести границу, поскольку де-факто структуры государства было подчинены структурам КПСС.

Тем не менее и такой подход *позволяет РПЦ в принципе* управлять многими процессами в обществе на той основе, что:

> Церковное образование ориентировано не столько на загрузку в психику студентов семинарий и духовных академий тех или иных знаний, сколько на то, чтобы они могли общаться с разными людьми, вникая в их проблемы и высказывая людям своё мнение о происхождении проблем и способах их решения.

Предпосылки к этому в обществе тоже складываются как бы «сами собой», поскольку в семинарии всё же идут люди, так или иначе чувствующие проблематику общества и обеспокоенные её неразрешённостью. Т.е. если среди них и есть честолюбцы, то их честолюбие ориентировано на то, чтобы стать выдающимся пастухом (пастырем), что невозможно без общения с людьми (паствой). И последнее отличает их честолюбие (если оно есть) от честолюбия претендентов в инженеры и физики, которое подпитывается мифами о гениях-единоличниках, которые единолично в науке и технике рождают «великие идеи», которые сами по себе определяют дальнейшую жизнь человечества. Общение «гениев» с «простыми смертными» на предмет разработки самих идей и внедрения их в общество в этих мифах отсутствует: «великий Эйнштейн» — всё сам, «великий Менделеев» — всё сам, «великий Форд» — всё сам, «великий Бил Гейтс» — всё сам с приятелем; и так в каждой отрасли. И даже С.П.Королёв и И.В.Курчатов в мифологизированном восприятии истории — тоже «всё сами», хотя их идеи развивали и доводили до практического воплощения в жизнь целые отрасли народного хозяйства СССР.

> И в светских вузах учат всему, чему угодно, но только не тому, что успех в работе в качестве мастера на заводе или учителя в школе обусловлен не только и не столько знаниями, сколько умением общаться с людьми, располагать их к себе, друг к другу и к общему делу, будь то подчинённый коллектив или дети в классе.

А у претендентов в семинаристы при том типе честолюбия, что характерен для физиков и инженеров — сразу же в перспективе «профнепригодность». И есть основания полагать, что РПЦ хотя бы на уровне неформализованных навыков (если не на уровне осознаваемого подхода к набору кадров) изначально отсекает заведомо «профнепригодных» претендентов в служители культа, реагируя на то, что претенденты несут в своём духе и через свой дух выражают.

Но если люди способны к общению, то в процессе общения они объективно оказываются координаторами коллективной деятельности множества людей, которые к непосредственному общению не способны или непосредственно не общаются друг с другом по каким-то причинам, но каждый из которых является носителем тех или иных знаний и навыков, включая и те, что обладают социальной значимостью. Плюс к этому имеют место эгрегориальные процессы, в которых соучаствуют и координаторы, и координируемые.

> **В этом аспекте церковное образование даёт «сто очков» вперёд светскому: если не за счёт самого учебного процесса, то как минимум за счёт отсева заведомо «профнепригодных» абитуриентов.**

Т.е. мы вступаем в эпоху попытки «православного ренессанса». Это означает, что, если мировая закулиса даст санкцию на такой «ренессанс», то он будет иметь место в жизни России и на какой-то период времени жизнь в России может стать более благоустроенной на основе эгрегориальной координации деятельности благонамеренных воцерковленных и «прицерковленных» светских профессионалов. Но в силу концептуального безвластия как РПЦ, так и Академии наук этот «ренессанс» не будет гарантированно устойчивым, поскольку реальная жизнь отличается от цирковой арены.

Кроме того, проблематику, которая имеется в обществе, надо разрешать: игнорировать её неограниченно долго — невозможно. А эгрегориальная координация требует информаци-

онно-алгоритмической поддержки со стороны координируемых. Решение же проблем, вызревавших тысячелетиями, требует новых идей, которых РПЦ сама породить не может в силу своего функционального предназначения в глобальном библейском проекте — быть корпорацией пастырей населения в одном из регионов планеты и не более того. Поскольку сама иерархия РПЦ не является носительницей культуры познания Жизни и научного творчества, а такого рода какая ни на есть культура сложилась на основе атеистической науки, то главная проблема — **проблема интеграции науки в религию на основе веры Богу** — под идейно-духовным руководством РПЦ в том виде, в каковом она есть ныне, решена быть не может. Поэтому, начиная деятельность по сценарию «православного ренессанса», РПЦ по существу ведёт страну и идёт сама к новому социальному и мировоззренческому кризису, в котором иерархии предстоит убедиться в том, что её представители — лаодикийцы (те, кто не лицемеры) и лицемеры.

Тем не менее, поскольку *только в Русской региональной цивилизации (на бессознательных уровнях психики) за тысячу лет прожит и преодолён идеалистический атеизм всех церквей имени Христа, а за три поколения советского периода истории — материалистический атеизм марксизма,* — проблема объединения науки и религии на основе веры Богу в России впервые в истории нынешнего человечества осознана и потому уже решается людьми по их инициативе, исходя из того, что поток жизненных событий — это Язык, которым Бог говорит с каждым, кто не противится Ему внимать.

И это — язычество в единобожии, качественно отличное от того «язычества», под которым РПЦ подразумевает многобожие и идолопоклонство. Оно — залог того, что проблема единения науки и религии, которые изначально должны не воевать меж собой, а нести благо человечеству, будет решена.

Поэтому проблема преодоления раскола религии и науки решается большей частью «светскими лицами» в миру — водительством Божиим, но не людьми, традиционно воцерковленными и действующими по благословению иерархов и монашествующих. Войдёт ли в этот процесс РПЦ — зависит от смелости её иерархов[1] , их религиозности и веры Богу по Жизни, а не от их приверженности унаследованной традиции…

Внутренний Предиктор СССР
11 — 18 февраля 2005 г.

[1] При этом не стоит забывать, что в своём большинстве, несмотря на «особую форму одежды» и духовное образование, они такие же люди, как и все прочие — порождение толпо-“элитарной” библейской культуры.